

На правах рукописи

САЙИД ДЖАВАД ХУСАЙНИ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

(На материалах Исламской Республики Иран)

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Душанбе – 2010

Работа выполнена в Институте философии им. академика А.М.Багоутдианова
Академии наук Республики Таджикистан.

Научные руководители - доктор философских наук, профессор,
академик АН РТ **Диноршоев Мусо Диноршоевич**

доктор социологических наук, профессор,
член – корреспондент АН РТ **Шонематуллоев Шоназар**

Официальные оппоненты - доктор философских наук
Комилов Рустам Саъдуллоевич

кандидат политических наук
Муродова Нигина Сулаймоновна

Ведущая организация - Российско-Таджикский (славянский) университет,
кафедра философии и политологии.

Защита состоится 13 апреля 2010 года на заседании Объединенного диссертационного совета КМ 734.004.04 по присуждению учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02.- политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки) при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, пр. Рудаки 17, зал заседания Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета.

Автореферат разослан « ____ » марта 2010 г.

Учёный секретарь

объединённого диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Мухабатов А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Люди являются по своей природе существами общественными. Общественная жизнь людей приводит к формированию социальных связей между ними, результатом которых является образование общества. Никакое общество не может существовать без определенного порядка. Порядок в обществе не может осуществляться, если не будут существовать ценности и нормы, которые будут восприняты членами общества и которыми они будут руководствоваться. В такой ситуации слои, группы, социальные структуры образуются вокруг этих ценностей и норм и общество получает возможность продолжить свою жизнь и существование.

Люди в границах общественной жизни объединяются и как результат образуются различные субкультуры, в которых индивидуальные и групповые различия приобретают форму дифференциации, и в конце концов в процессе взаимодействия с жизнедеятельным устройством общества координируются (интеграция) в определенный тип социального устройства.

Человеческое общество этими процессами устанавливает и укрепляет общественный порядок. Общественная жизнь людей является объективным феноменом, существует с самого начала человеческой жизни. Однако процесс накопления в рамках первобытной жизни людей был очень простым и формировался в малых общественных единицах, в результате чего процессы дифференциации были также очень простыми и первобытными. Однородность и однообразие являются основными отличительными чертами этих обществ. Поэтому процессы, связанные с общественным согласием, очень просто получают укрепления.

Однако в современных индустриальных и постиндустриальных обществах развитие идет в направлении городской жизни, которое приведет к массовости, скоплению и усложнению общественных связей. В процессе скопления в современном мире формируются дифференцированные процессы в очень сложных, запутанных формах - наподобие народа, нации, класса, слоя, организации, способов жизни, в результате чего общественная солидарность приобретает органическую.

Важнейшим общественным вопросом в этих обществах является то, что в результате процесса накопления и процесса дифференциации каким образом общественное согласие укрепляется. В мире свыше 200 стран существуют в форме «государство-нация» и объединяют как минимум пять тысяч национальностей (этносов) на своих территориях. В мире свыше 90% государств являются полиэтническими и примерно меньше 10% из них являются относительно мононациональными. Поэтому одним из важнейших вопросов общества выступает то, каким образом, при существовании различных национальных, расовых, языковых и культурных различий в одной конкретной географической среде, которая контролируется со стороны централизованного государства, может иметь место мирное сосуществование

и общественное согласие может утвердиться в качестве главной основы стабильного развития общества.

Таким образом, при рассмотрении процессов установления общественного порядка возникает вопрос, какие побудительные мотивы из этнических показателей могут концентрировать необходимую энергию для участия людей различных национальностей в жизнедеятельности общества и как интерактивные процессы в обществе, поведенческие и социальные действия различных этнических групп направляют общество в сторону согласия и общественной интеграции. А также посредством каких формирующихся процессов целый каскад социальных потребностей и действия людей во времени и в пространстве может находиться под определенным влиянием порядка и формы, чтобы общественное согласие в обществе не подвергалось угрозе и ущербу.

В данной работе впервые предпринимается попытка объяснить общественное согласие и исследовать вопросы, связанные с этническими проблемами, особенно в иранском обществе.

Степень изученности проблемы. В университетских и научно-исследовательских центрах, в крупных библиотеках Ирана большое значение придается проблемам общественного согласия и национальным (этническим) меньшинствам. В общественной и политической литературе проблемам общественного согласия, национальным (этническим) вопросам, национальному самосознанию (национальной идентификации) посвящено много работ. Вместе с тем относительно взаимной связи этих двух понятий, их взаимовлияния и взаимообусловленности отсутствуют какие-либо цельные, конкретные и взаимосвязанные научные исследования.

Относительно общественного согласия важную познавательную значимость представляют исследования таких ученых, как Айзенштадт, Дж.Тернера, Толкотта Парсонса, Эмilia Дюркгейма, Макса Вебера. В области общественных наук существует теоретическая дилемма, касающаяся консенсуса и конфликта. Некоторые социологи, включая функционалистов (Т. Парсонс и др.), считают, что человеческим обществам изначально присущи порядок и гармония. Те, кто придерживаются такой точки зрения, признают наиболее очевидными характеристиками обществ преемственность и консенсус, как бы сильно эти общества не изменились с течением времени. Другие социологи, напротив, подчеркивают всеобъемлющий характер социальных конфликтов (Р.Дарендорф, Л.Козер и др.). Они считают, что общества раздираемы противоборствами, напряженностью и границами. По их мнению, даже в обществе, где нет открытой конфронтации, остаются глубокие различия интересов, которые в определенный момент способны перерасти в активный конфликт.

Ученые, которые сосредоточили свои исследования вокруг проблемы общественного порядка, неизменно обращали внимание на проблему общественного согласия, являющегося порождением и результатом

общественного порядка. С другой стороны, проблематика этничности (национальности) также становилась предметом исследования социальных и политических наук. Хотя проведенные исследования в этом направлении являются первыми шагами в разрешении споров относительно природы этничности, тем не менее, уже существуют целые школы, в частности, «консерватизм» и «инструментализм» («позитивисты» и «модернисты»), каждая из которых по-своему объясняет сущность национальности и национализма. Консерваторы считают национальность как старое и естественное понятие, имеющее мировое значение. Едхард Шильз, Клиффорд Гиртез в 1980 году выдвинули новый подход к национальности, который впоследствии получил свое развитие в исследованиях Вондерберга, Мостера, Вокеркунера, давших новое видение вопроса. Данный подход обнаруживает новые связи между людьми, имеющими единых предков, иногда единую судьбу.

Несмотря на то, что консерваторы рассматривают национальную идентичность в историческом развитии, то есть во времени, однако они не дают ответ на вопрос, почему такие идентичности проявляются в отдельных моментах и в каждой национальной группе по-разному.

Представители школы «инструментализма» или «модернизма», придерживаются точки зрения, согласно которой недостатки позиции консерваторов можно объяснить путем выявления условий идентичности. Из такого понимания этничности исходят Хобсбаум, Андерсон и Эрнест Геллер. Эта группа исследователей также считает, что националистические течения, которые появились в XX веке, нельзя рассматривать и объяснить с позиции консерваторов. Главное в их позиции заключается в том, что национальная идентичность является одной из форм преданности, поле, которое используется для достижения политических и экономических целей путем проведения расчетливых операций.

Хотя данная позиция может объяснить, почему проблема этничности на протяжении времени возникает и исчезает, однако мало, что может ответить на вопрос, почему вопреки временных подъемов и спадов феномен этноса иногда на протяжении продолжительных веков продолжает существовать.

К первым шагам исследования проблем согласия в России можно отнести ряд акций и проектов, осуществляемых в Институте социологии и Институте философии РАН, Тюменском государственном университете и др.¹

В Таджикистане в работах А. Н. Махмадова, Г. Зокирова, С.И.Шарипова, Р.Косимовой, М.Хидировой и др.² вопросы общественного

¹ (См.: Алиев М.Г. Социализация согласия. М.: 1998; Социальное согласие: утопия или шанс. (Кол. Авторев) М.: 2002; Охотникова М.М. Социология согласия. Тюмень, 2000; Социальное согласие и толерантность в современном мире. Выпуск № 2, М.: 2002 и др.

² Зокиров Г.Н. Истиқлолияти сиёсий. - Душанбе, 2006; Зокиров Г.Н. Донишманди сиёсий. - Душанбе, 2007; Косимова А.Н. Политическое поведение: социальные факторы и формы проявления. - Душанбе, 2000; Махмадов А., Хидирова М. Мектабиджикский конфликт и его особенности. - Куляб, 1977; Шарипов С.Н. Таджикистан: демократизация политических отношений. - Душанбе, 2000.

согласия и толерантности рассматриваются преимущественно в контексте становления новых общественно-политических отношений в Таджикистане, восстановления мира и политической стабильности в республике.

Исследования, которые были завершены относительно этносов в Иране, как в теоретическом, так и в экспериментальном плане являются недостаточными и их можно считать первыми попытками в этом направлении. Первые исследования были проведены в 1969г. Макконом под названием «Сказки народов Ирана».

В работах Джавада Сиддика принимается во внимание то, что Иран является многонациональной страной, и подвергается критике практическая деятельность партии «Туда» и взгляды Сталина на национальный вопрос в Иране.¹

Али Муршид-заде, Берандо Шифер, Фаришта Кухи Кемал в своих работах в определенной степени подвергают исследованию этнические и национальные вопросы в Иране периода революции.²

Доктор Зиявуддин Садрулашрафи подчеркивает процесс активизации языковых и культурных различий, начавшийся достаточно давно и продолжающийся до настоящего времени, и подвергает критике иранский национализм с периода Мирзы Ага-хана Кирмани до периода Риза-шаха.³

В книге Алтан А. «Кризис этнической идентичности в Иране» численность и этническая разнородность населения Ирана выступает в качестве центральной темы и отсутствие внимания к этой проблеме считается одной из причин появления этнических кризисов в стране.

В книге Халида Ахмади «Этничность и национализм в Иране: миф и реальность» дается критический анализ понятий этничности и национальности на Среднем Востоке и в Иране, показывается их соответствие западным образцам и понятиям и подвергается исследованию апистические тенденции в Курдистане, Белуджистане и Азербайджане.⁴

Одновременно с этим некоторые организации также вступили в полемику по проблемам этничности в Иране. Одной из них Центр по изучению национальностей, издававший с осени 1999г. ежеквартальный журнал и сделавший национальную проблему и национализм предметом своего исследования.

Доктором Муджтаба Максудом была предпринята попытка в конкретной теоретической рамке рассмотреть этнические вопросы в Иране.

¹ См. Сиддик Дж. Национальность и революция в Иране (на перс. языке). Тегеран, 1973.

² См. Муршид-заде А. Азербайджанская интеллигенция: национальная и этническая идентичность. – Тегеран, 2002; Шифер Берандо. Границы и братья в Соединённых Штатах Америки. – Америка, 2002; Кемал Ф.К. Краткая история этнических споров в Азербайджане. – Америка, 2003.

³ См. Садрулашрафи З. Этническое многообразие и национальная идентичность иранцев. Тегеран, 1998; Садрулашрафи З. Беглый взгляд на историю Ирана. – Тегеран, 2000; Алтан А. Кризис этнической идентичности в Иране. – Тегеран, 1999.

⁴ См.: Ахмади Х. Этничность и национализм в Иране: миф и реальность (на перс. языке). – Тегеран, 2005. См. его же: Иран: идентичность, национальность, этничность (на перс. языке). – Тегеран, 2005; Национализм и национальная безопасность Ирана. Сб. выступлений и статей. – Тегеран, 2005.

Процесс этнической эволюции в Иране и особенно преобразования в Курдистане, Азербайджане, Туркменской степи и Хузистане в первые годы Иранской революции стали предметом его исследования и анализа.

Институт стратегических исследований с выпуском первого номера «Ежеквартального издания стратегических исследований» 1998г. начал исследование важнейших проблем этничности в Иране по различным позициям. Таким же образом Высший учебный и исследовательский центр управления и планирования опубликовал отчет по вопросам «Тождественность мнений иранских этносов и развития». Сборник статей доктора Хамида Ахмади «Иран: идентичность, национальность, этничность» является последней книгой по этническим вопросам в Иране, опубликованной в 2005г. В этой книге рассматриваются вопросы: религия и национальность в Иране; взаимопомощь или раздоры; кризис национального самосознания и этнического самосознания в Иране; Белуджистан Ирана; взгляд на одно десятилетие схваток по вопросам самосознания в Азербайджане и т.д.

В целом общий обзор теоретических исследований, а также экспериментальных работ, касающихся темы общественного согласия и этнических меньшинств и использованных в данной работе, показывает, что:

1) теоретические и полевые исследования, осуществленные по данному вопросу, очень незначительны, и к тому же каждое из них отдельно рассматривает одно из понятий данного исследования – к примеру, общественное согласие или этнический вопрос – в качестве самостоятельного и отдельного предмета исследования. Очень мало исследований и исследовательских работ, где проблема общественного согласия и этнические меньшинства конкретно становятся объектом изучения.

2) теоретические исследования в большинстве случаев ссылаются на политические и этнические факторы, а социальные, культурные и в определенной степени экономические факторы остались за бортом серьезного внимания.

Объект исследования - процесс формирования общественного согласия в полиэтнических обществах.

Предмет исследования - изучение и определение условий и факторов, формирующих общественное согласие в полиэтнических обществах.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в определении условий и факторов, формирующих общественное согласие или общественную дезинтеграцию в полиэтнических обществах.

¹ См.: Максуд М. Этническая эволюция в Иране: причины и основы. Второе издание. – Тегеран, 2004; Его же. Этническая неоднозначность, некоторые достижения относительно политико-социальной гармонизации (на перс. языке)//Ежеквартальник национальных чтений. – Тегеран, 2000, №1; Его же. Теория внутренней экспансии и неравномерное распространение в анализе этнических конфликтов (на перс. языке)/Политико-экономический информационный журнал. – Тегеран, 2000, № 149-150.

Поставленная цель определяет следующие задачи исследования:

- определить условия общественного согласия в современном мире, особенно в иранском обществе;
- показать эволюцию национальных движений в историческом процессе с прошлых времен до сегодняшнего дня и влияние данной эволюции на общественное согласие и на общественную дисгармонию;
- определить реакцию и политику титульной нации (группы большинства), а также государства относительно этнических меньшинств и их роли в формировании общественного согласия.
- изучить этнические взаимосвязи в иранском обществе, определить их направления в сторону взаимодействия или в сторону противодействия и противостояния;
- определить сегодняшнюю ситуацию в этнических группах в Иране, показать, в какой степени этнические проблемы являются угрожающими и могут ли стать эти проблемы причиной возникновения национальных кризисов или политических баталий или нет.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные теории, содержащие аналитические модели изучения языковых, расовых и религиозных групп и их отношения к общественному согласию. В диссертации автором использовались общенаучные и специальные методы сбора и обобщения эмпирического материала, в частности системный, исторический, социологический, принципы структурно-функционального анализа.

Информационная база исследования. Информационную базу исследования составляют научная литература, различного рода документы, статистические данные. Автором использованы и проанализированы свыше 150 источников на персидском, английском и других иностранных языках, около 15 экспериментальных и полевых исследований, проведенных в Иране. Использованы и проанализированы также данные из статистических и информационных источников, касающихся этнических групп.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование позволило углубить некоторые положения, нашедшие отражение в литературе и выявить новые особенности, свойственные нынешнему состоянию развития общества:

- с позиции методологии в работе впервые предпринята попытка при анализе этнических проблем исторические события и эволюционные процессы исследовать в сочетании с сегодняшним состоянием национальных отношений. Именно в таком сочетании в работе исследуется проблема общественного согласия и этнических меньшинств;
- теоретические рамки и структурная модель исследования позволили определить политические, социальные, культурные и экономические аспекты проблемы этничности и общественного согласия;
- диссертационное исследование отвергает существующие мнения

относительно того, что процесс глобализации смысляет линии и границы, уменьшает национальную, языковую и религиозную зависимость, а в политических, социальных и культурных сферах национальные и сверхнациональные отношения будут преобладать над этническими, языковыми и расовыми, что национальность и связанные с ней отношения в сегодняшнем мире не будут иметь особого значения;

- исследование выявило, что национальные группы в иранском обществе и вопросы, связанные с ними, особенно в отношении их политизации и этнических кризисов, имеют серьезные различия по сравнению со многими другими странами, особенно западными. Они имели постоянную связь с политической системой, с одной стороны, и с народом, с другой стороны, основанной на мирном сосуществовании. Национальные связи в иранском обществе были более важными, чем этнические отношения;

- в нынешнем иранском обществе, хотя среди этнических групп стремления к сотрудничеству больше, чем взаимных противоречий, тем не менее этнические группы в приграничных районах Ирана, являющиеся большей частью религиозными меньшинствами суннитского толка и имеющие общую культуру с пограничными с ними странами, могут стать угрозой фактором для общественного согласия в иранском обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

- необходимость уточнения таких понятий, как нация, национальность, этнические группы, этнический национализм. В литературе нет единого мнения относительно их определения и их особенностей. Понятия национальность и этнические группы в начале использовались для объяснения автахтонных этносов и особенно относительно переселенцев в Северную Америку и впоследствии стали общепринятыми и используются без всякого критического подхода для анализа различных религиозно-языковых групп на Среднем Востоке;

- языковые и религиозные группы в Иране до начала XX века основывались на племенной организации. В Иране племена в большей степени были общественно-политическими явлениями, чем биологическими и родственными организациями; Многочисленные этнические группы, проживающие в Иране, являются коренными жителями и не связаны с миграционным и переселенческим процессами. Поэтому, несмотря на то, что в определённые отрезки истории, особенно во второй половине XX века, создавались кризисные ситуации в межэтнических отношениях, в целом же усилия всех этнических групп направлены на общественное согласие в обществе.

- этничность в качестве одного из атрибутов духовной принадлежности, общности языка, религии, обычаев, истории и традиций подразумевает этническое самосознание. Политизация этнических групп, являющаяся продуктом XX века, называется «этническим национализмом»;

- правильное понимание этнических проблем в обществе требует, чтобы исторические события и эволюционные процессы исследовались в сочетании с сегодняшним состоянием национальных отношений;

- на основе принятых теоретических рамок и структурной модели исследования определяются политические, социальные, культурные и экономические аспекты проблемы этничности и общественного согласия;

- диссертационное исследование отвергает мнения относительно того, что процесс глобализации смыкает линии и границы, уменьшает национальную, языковую и религиозную зависимость, а в политических, социальных и культурных сферах национальные и свехнациональные отношения будут преобладать над этническими, языковыми, расовыми, что национальность и связанные с ней отношения в сегодняшнем мире не будут иметь особого значения;

- исследование выявляет, что национальные группы в иранском обществе и вопросы, связанные с ними, особенно в плане политизации и этнических кризисов, имеют серьезные различия по отношению к другим странам. В иранском обществе национальные группы являются внутренне расположенными, но не внешне расположенными. Они имеют постоянную связь с политической системой, с одной стороны, и с народом, с другой стороны, основанной на мирном сосуществовании. Национальные связи в иранском обществе являются более важными, чем этнические отношения.

- в нынешнем иранском обществе вопреки тому, что среди этнических групп стремления к сотрудничеству больше, чем взаимных противоречий, этнические группы, являющиеся религиозными меньшинствами суннитского толка и живущие в приграничных со странами, имеющими с ним общую культуру, районах, может стать угрожающим фактором для общественного согласия в иранском обществе.

Практическая значимость работы. Основные результаты исследования представляют интерес для практического решения вопросов, связанных с утверждением социального согласия в иранском обществе и решения проблем этнических меньшинств. Материалы исследования имеют практическое значение для понимания диалектики взаимосвязи и взаимообусловленности общественного согласия в обществе с положением этнических групп.

Результаты исследования могут быть использованы для принятия управленческих решений по исследуемой проблеме, при изучении курса философии политики, политологии, социологии и этнологии.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждалась на заседаниях Отдела философии политики Института философии им. академика А.М.Багоутдинова АН РТ и кафедре политологии философского факультета Таджикского национального университета.

Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях, семинарах, освещены в публикациях автора, использованы на занятиях по политологии в Вузе.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (шесть параграфов) заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяется основная цель и задачи исследования, рассматриваются теоретико – методологические основы и практическая значимость работы, излагаются научная новизна и основные положения, вносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико – методологические вопросы изучения общественного согласия в полиэтнических обществах» включает три параграфа. В первом параграфе «Сфера распространения и определения понятий» отмечается, что тема этничности в конце XX века стала предметом исследования различных научных направлений как на Западе, так и на Востоке, что в определенной степени стало причиной неопределенности и неоднозначности использования понятием «этничность» и его определения.

Понятие «этничность» на Среднем Востоке, в том числе и в Иране, вошло в литературу и соответствующие исследования в том значении и в тех теоретических рамках и понятийных границах, в которых использовалось в Америке и в Европе, что, по нашему мнению, стало причиной большей неясности, неопределенности, вызывающее беспокойство исследователей.

Этнос и этнические группы являются достаточно неоднозначными и универсальными понятиями и поэтому различные исследователи с различных позиций и измерений пытались их определить. Как правило, этнос или этническое «мы» приобретает значение благодаря понятию «они» или за пределами группы. Понятие «этнос» нельзя определить без учета взаимосвязи с другими. При определении этничности некоторые делают упор на причинные значения этноса, в то время как сегодня в определении этноса больше всего ударение делается на его культурное и общественное значение.

Другая позиция, которая заслуживает внимания, заключается в том, что между понятиями «этничность» и «национальность», которые иногда воспринимаются как равнозначными, необходимо делать определенные различия. «Этнос» или «этническая группа» применяются к более ограниченной общности. Этничность в качестве одного из атрибутов духовной принадлежности или привязанности к этническим группам, имеющие культурную общность, наподобие языка, религии, обычаев, единую историю и единые традиции, подразумевает «этническое самосознание». Политизация этнических групп, являющаяся продуктом XX века, называется «этническим национализмом». Развитие национальности происходит под

влиянием общих ощущений и совместной практики, материальных лишений, тяжелых жизненных условий и трудностей. Именно поэтому национальность является процессом реагирования (реакцией), к которому прибегают этнические группы с целью защиты своей идентичности и сохранения своей постоянной групповой солидарности.

Дать такое определение понятиям «этнос» и «национальность», которое было бы общепринятым во всем мире, является делом очень сложным. В данном диссертационном исследовании мы воспользуемся определением, предложенным Э. Смитом с некоторыми его уточнениями. «Одно конкретное человеческое сообщество с одной общей историей, общими предками, с общими воспоминаниями, культурными элементами, связанное с одной исторической страной или с одной родиной, одними нормами и чувством выгоды и ответственности»¹

Общественный консенсус имеет много общего с такими понятиями, как «социальная гармония», «общая идентичность» «социальный порядок» и «групповая солидарность», хотя между всеми этими понятиями имеются существенные смысловые различия. Иногда «консенсус» считается равнозначным понятию «культура», то есть представляется, что если члены одной определенной географической среды в отношении комплекса учений, суждений, ценностей, а также образов являются партнерами, то можно сказать, что в этой географической среде существует общественное согласие (общественный консенсус). Без существования этих совместных ценностей и образов (способов), воспринятых всем народом, существование общества и политической единицы невозможно.

«Общественное согласие» идентично целому ряду понятий, в частности, таких как: «солидарность», «национальная идентичность», «интеграция», которые достаточно близки по значению. Солидарность – это чувство ответственности между несколькими людьми или между несколькими группами. Групповая солидарность понимается в том значении, что группа сохраняет свою целостность и со своими элементами, обеспечивающими ее единение, находится в гармонии и взаимодействии. Солидарность обеспечивает ответственное поведение членов группы, создает желаемую общественную связь, согласованную деятельность людей, направленную на удовлетворение взаимных потребностей.

Интеграция – это интегрированный и включенный комплекс внутри одной группы, основанный на взаимодействии, становящийся основой взаимного согласия и соответствия и обеспечивающий каждому члену групповой идентификации. Каждая социальная система в специфической форме соединяет между собой людей и делает их интегрированными. Каждый общественный строй, какой базисной формой ни обладал бы, должен найти пути решения вопросов интеграции своих членов, особенно

¹ Смит Э. Этнические корни национализма. Пер. на персид.// Ежеквартальный журнал чтения рохбурдй. Тегеран, 1999. С.188.

через распределение власти, авторитета, ответственности и солидарности. Каждый общественный строй должен, таким образом, приступить к распределению ролей на производстве и определению способов соучастия, чтобы люди смогли своими поступками, в рамках общего согласия интегрироваться. Интеграция, или соединение, с одной стороны, означает включение (вхождение) людей в единое социальное, культурное пространство, а также принадлежность результатов их деятельности к определенным структурам и социальным условиям и, с другой стороны, подразумевает наличие ценностей и социально-культурных образов социального поведения личностей и их жизнедеятельности. И, наконец, интеграция, или сплоченность, может помочь обеспечению взаимодействия индивидуума со средой, формированию личности посредством среды или совершенствованию среды посредством индивидуума, наладить общения по отношению к среде в качестве солидарного и ответственного лица.

Исходя из этого определения, можно прийти к выводу, что универсализм, консенсус и солидарность являются результатами процесса интеграции. Именно в течение этого процесса индивидуумы, группы и этнические меньшинства достигают взаимных желаний и их взаимные чувства развиваются по отношению друг к другу и формируется чувство ответственности. Чем глубже и успешнее развивается процесс солидарности, тем больше укрепляется общественный строй.

Понятие «общественное согласие» также имеет отношение к понятию общественного расхождения, противоположному солидарности, в том значении, что чем больше общественного согласия в группе или в обществе, тем меньше социального расхождения, и наоборот.

Если мы будем рассматривать общество в качестве чего-то цельного, состоящего из отдельных людей, то его общественные организации и коммуникационные связи находятся в центре интересов и выгоды. Расхождение в его естественной форме указывает на существование границ разногласий между людьми, группами и структурами. Все групповые и этнические противоречия в обществе, основанные на их оценках, выступают проявлением расхождений. Расхождение может существовать в двух формах – в активной и пассивной. Пассивное расхождение проявляется в случаях совпадения редких совместных интересов. Когда же реализация интересов одной группы равносильна лишению другой группы или других групп, возможностей их реализации, процесс, именуемый социальной мобилизацией, выходит за пределы пассивного состояния и становится активным. Поэтому выявление расхождения, как в активной, так и в пассивной форме (потенциального) имеет особое значение. Потому что в случае их обострения создаются условия для противостояния, что чревато большими издержками при их преодолении со стороны политического режима.

Общественное согласие имеет очень близкие связи с понятием национальной идентичности. В принципе общественное согласие только во взаимосвязи с национальной идентичностью в конкретной стране обретает значение. До тех пор пока новое формирование человеческого общества в рамках планетарных объединений (наподобие Европейского Союза) не приобрело еще практическую форму, национальная идентичность считалась самой обобществленной всеобщей идентичностью среди людей, которая возбуждает чувство привязанности, увлеченности и обязательства перед всем сообществом у отдельных людей и становится причиной появления общественного согласия.

Рассматривая точки зрения специалистов относительно основы формирования национальной идентичности, можно прийти к выводу, что национальная идентичность основывается на двух важных и общих факторах, т.е. чувстве благосклонности и обязательной принадлежности.

Вместе с тем, следует отметить, что национальная идентичность не является отрицанием семейной, местной, городской, деревенской, племенной, расовой или религиозной идентичности. Главное заключается в том, что с точки зрения национального строения, обновления и развития, национальная идентичность имеет основное значение, а остальные другие идентичности занимают подчиненную позицию по отношению к национальной идентичности.

Во втором параграфе «Теоретические рамки и аналитическая модель исследования» рассматриваются три основные изменчивости, которые состоят из: согласия; общественной дезинтеграции; этнических меньшинств. Все факторы, касающиеся связи этнических меньшинств с общественным согласием и общественной дезинтеграцией, взаимосвязаны. Поэтому как со стороны создания понятийного аппарата этих изменчивостей, так и со стороны их связей друг с другом, на основе теоретического исследования определена единая теоретическая рамка, на основе которой нашли подходящие для этого исследования теории: теория Джонатана Тернера, теория структурализма Али и некоторые концепции, касающиеся «этнической мобилизации». На основе этих теорий нами определена аналитическая модель данного исследования.

На основе теории Джонатана Тернера, общественное согласие и общественная гармония являются частью общественного строя. Они подвергаются анализу на двух уровнях: на низком и высоком. На низком уровне он выделяет три процесса: мотивационный, интерактивный и структуризация, - которые по порядку становятся источниками необходимой энергии для взаимодействия, применения, соответствия, служебной иерархии, взаимодействия во времени и в пространстве.

Процесс структурирования посредством пять факторов организует поступки и деятельность людей: районирование определяет

пространственное распределение действий и деятельности; рутинизация формирует шаблонные поведенческие действия. норматизация формирует определённые способы взаимодействий людей друг с другом; ритуализм делает устойчивыми вошедшие в действие и ставшие стереотипными видами взаимодействия; категоризация классифицирует виды и делает более простыми взаимодействия, достигает единодушия и, в конце концов, облекает общественное согласие в определённую форму.

На высоком уровне выделяются также три процесса, которые могут стать причиной гармонии или согласия, или создают условия для дезинтеграции: процесс накопления определяет количество действующих лиц и их распределение во времени и в пространстве; процесс дифференциации отделяет действующих лиц друг от друга во времени и в пространстве; процесс гармонизации согласовывает взаимодействия действующих лиц во времени и в пространстве.

Таким образом, на основе модели, которую предлагает Тернер, с одной стороны, на основе процесса накопления материальные, организационные, технологические и политические ресурсы общества получают развитие, а затем на основе процесса дифференциации общества разделяются на субкультуры, субэтноты и социальные страты и образуется социальная и культурная разнородность и социальное неравенство. Однако на основе процесса гармонизации повторно формируются виды гармонии, единогласия, взаимодействия и в процессе этого формируется общественное согласие, которое связано с тремя индикаторами: нормой взаимодействия между общественными единицами; нормой культурного единства общественных единиц; нормой сопоставления и противостояний общественных единиц.

Исходя из понимания Али, социальное согласие выступает одним из результатов социальной структуризации. По мнению Али структура является одной из особенностей социальной системы, которая на протяжении длительного времени остаётся устойчивой. Во-вторых, особенностью структуры является её независимость от отдельных индивидов. В-третьих, структура накладывает на людей, принадлежащих к ней, определённые ограничения. Социальная структура – это совокупность экономических, социальных, политических и культурных институтов, организующих общественную жизнь. С одной стороны, эти институты задают некоторую сеть ролевых позиций и нормативных требований по отношению к членам общества. С другой стороны, эти институты представляют собою определённые, достаточно устойчивые пути социализации индивидов. Структура системой ограничений и пропаганды формирует соответствующее поведение, координирует действия и становится условием достижения определённых результатов. Структуры могут стать основой общественного согласия или социальной дезинтеграции. Если структурные условия сложились таким образом, что привилегиями членов общества и членов групп постоянно пользуются другие, когда осознают необходимые возможности использования

неких преимуществ, однако в то же время будут иметь меньший доступ к этим преимуществам, то в таком случае они будут испытывать чувство лишения, что усиливает процесс дезинтеграции в обществе.

Существуют также различные теории этнической мобилизации, каждая из которых объясняет реальность, однако ни одна из них в отдельности не может объяснить факторы и условия политизации проблем религиозного и языкового характера в Иране в начале XXI века. Опора только на одну теорию отделяет нас от реалистического объяснения проблемы. Поэтому вынуждены опираться на четыре теории, которые, как нам представляется, правильно объясняют этноцентризм в Иране. Мы выбираем три различных подхода по отношению к этнической мобилизации и совмещаем их с тремя моделями: государствообразующая, конкуренция влиятельных лиц и международный порядок. Опираясь на эти три модели, определяем теоретические рамки, в которых важное значение имеют три изменчивости, т.е. государство, ведущие лица и международные силы, которые играют важную роль в политизации проблемы этничности и возникновения политических движений среди религиозных и языковых групп, подвергающих угрозе общественное согласие в иранском обществе.

Возникновение централизованного и модернизированного государства заставило сильных влиятельных лиц провинций (губернаторы провинций и их образованные потомки) в целях сопротивления политике централизации и ликвидации племенной организации модернизированным государством прибегнуть к помощи старых связей, в частности, языку и религии, чтобы мобилизовать население против центральной власти. Международные силы, политические и культурные националистические движения проводят политику защиты и пропаганды интересов языковых и религиозных меньшинств. Эти три основные изменчивости проявляют себя в политизации этнических групп и их влияния на общественное согласие в иранском обществе.

В третьем параграфе «Общественное согласие и национальная политика государств в полиэтнических обществах» описаны виды обществ с позиции состава этнических групп, с одной стороны, и политики этих обществ по отношению к этносам, с другой стороны. Подвергнуты анализу также позиции этнического большинства по отношению к группам меньшинств. Предложены два вида классификации. В первой классификации общества были разделены на четыре группы: принимающее мигрантов, полиэтнически равные, полиэтнически неравные и группа стран, имеющих национальную монолитность. Каждая из этих стран имеет свои специфические особенности, и каждая из этих особенностей может стать основой распространения общественного согласия или социального расхождения. Страны, принимающие мигрантов, как Канада, США и Австралия, обладают большими возможностями привлечения мигрантов, и мигрантские группы также с большим удовольствием живут в этих обществах. Культурные

особенности этих групп вступают в достаточно мягкое соприкосновение с доминирующей культурой этих стран, и противоречия между прежней их культурой и новой культурой воспринимаются более спокойно и очень часто находят свое разрешение. Поэтому в таких группах стран общественное согласие сталкивается с меньшими проблемами. Такая ситуация имеет место и в полиэтнических равных странах, которые в целом смогли за достаточно длительный период создать своеобразное соответствие и равенство между различными этносами. В то время полиэтнические неравные страны, где существуют укоренившиеся этнические проблемы, когда один этнос господствует над другими, общественное согласие в обществе сталкивается с другими угрожающими проблемами.

Второе деление было произведено на основе классификации стран на три группы: страны, в которых этнические группы обладают специфическими и первоначальными связями, но они готовы добровольно принимать и культуру более крупного общества. В этих обществах стремления относительно национальной идентичности первоначального характера не политизированы и не вступают в противоречие с национальной идентичностью более крупного порядка. В таких обществах общественное согласие не подвергается угрозе со стороны этнических групп. Другие общества известны как полиэтнические и вновь образованные. Эти группы стран подразделяются на две общие группы: группа стран, территория которых насильственным образом в результате военных захватов присоединена к более крупной стране, а другая – это те группы, территория и земли которых на основе международного и регионального паритета и соглашений без их согласия включены в территорию новых «государств-наций». Обе эти группы стран относительно ликвидации взаимного противоречия между своей культурой и культурой нового общества находятся в противоречиях, которые в случае отсутствия разумной и дальновидной региональной политики со стороны центрального правительства или противодействий группы большинства могут стать реальной угрозой для общественного согласия и солидарности в обществе. Третьей группой являлись страны, которые имеют древнюю территорию и этнические группы формировались интенсивным образом внутри этой территории и этнические факторы в этом обществе не являются отрицательными. Поэтому прошлое культурно-историческое единение в этих странах порождает общую идентичность и естественное слияние в общество. Ярким примером этих стран является иранское общество, которое с позиции этнического состава не встретится с трудностями и угрозой по отношению к общественному согласию.

В начале XXI века являемся свидетелями возникновения и появления проблем этнических и религиозных меньшинств, которые ощущают угрозу своей идентичности и своим интересам со стороны больших и господствующих наций и государств, делающих акцент на свою идентичность.

Некоторые считают, что нациетворчество обуславливается уничтожением малых идентичностей и мелких этносов, хотя на самом деле это не так. Процесс нациетворчества требует нового определения идентичностей нацменьшинств и формирования национальных идентичностей более высокого порядка. Для достижения этого нет необходимости в ликвидации более мелких идентичностей. Все что необходимо – это создание отношений, связанных между собой идентичностей, в том смысле, что более крупная идентичность является отражателем их взаимозависимости между собой.

Национализм в качестве идеологии нациетворчества считается важным инструментом в процессе структурирования нации. Однако не классическое понятие национализма, которое формировалось в XX веке и в котором родовые отношения превращаются в племенные, этнические в расовые и религиозные на определенной географической территории. Поскольку начало и конец XX века являются началом и концом идеологизации, то национализм также в этом смысле имеет свое начало и конец и его стали заменять гражданское общество и гражданство. Конечно, нельзя полностью отказаться от национализма, а наоборот, следует по-новому осмыслить национализм, который является особенностью нового века.

Развивая различные модели этнической политики, диссертант отмечает, что ни одна из них не является абсолютно совершенной. Сущность и форма этнической политики в каждом случае в конце концов призваны к целям господствующих в обществе этнических групп, характер направленности политики этих групп становится причиной конфликтов или гармонии.

Каждый из этих подходов имеет свои особенности и в случае их принятия государством может оказать влияние на отношение к языковым и религиозным меньшинствам и прямо или косвенно отражается на общественном согласии в обществе.

Вторая глава «Государственная политика Ирана по формированию общественного согласия в полиэтническом обществе» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе «Социальное согласие в иранском обществе в условиях языковой, этнической и религиозной разнородности» подчеркивается, что Иран в этническом отношении характеризуется специфическими особенностями, где все этнические группы имеют историко-культурную общность, в то же время сохранили свою особую субкультуру.

Этнические различия в Иране имеют религиозный, языковой и культурный характер. Три основные монотеистические религии (иудаизм, христианство и ислам) имеют своих последователей в Иране. Христианство с последователями всех его ответвлений имеет многочисленные церкви в Иране. Ислам же является основной и официальной религией в Иране. Среди около 50 стран, в которых ислам является основной и официальной религией,

различия между различными его сектами в Иране наблюдается меньше. В Иране шииты занимают положение религиозного большинства и составляют 91% всего населения страны. Две десятка процентов последователей шиитов составляют исмаилиты. Суннитский толк составляет около 8% населения Ирана. Хотя немусульмане в иранском обществе не достигают одного – двух процентов населения, однако даже это количество является показателем религиозного разнообразия в стране. Немусульмане в Иране не ограничиваются последователями двух основных религий – иудаизма и христианства, а охватывают также зороастрийцев, сабеев и сикхов, которые создают сложную религиозную мозаику.

Полиэтничность населения является другой особенностью иранского общества. Наряду с основным этносом – персами, которые составляют почти половину населения, в Иране проживают представители еще 10 национальностей (азербайджанцы, курды, гелакцы, луры, мазандаранцы, белуджи, арабы, бахтияры, талиши, туркмены), каждая из которых имеет свой язык и другие специфические особенности этнического характера.

Во многих местах персоязычные и туркоязычные, персоязычные и арабы, персоязычные и бахтияры, турки и луры, курды и луры, турки и талиши и другие живут по соседству друг с другом, и очень трудно их разделить. Большинство иранского общества говорит на персидском языке или его многочисленных говорах и диалектах. На втором месте по числу охвата стоит турецкий язык.

Формирование национальной государственности в Иране не имеет длительную историю. В современном модернизированном понимании национальное государство в Иране формируется с победой конституционной революции. До этого времени иранское государство управлялось на кланово-племенной основе и только после конституционной революции в государственную систему страны вошло новое понятие – национальное.

В период правления Реза-хана, положившего начало абсолютистскому государству в Иране, этнические проблемы сильно обострились. Реза-хан предпринял шаги в направлении подавления ханов, предводителей племен и местных силовых структур, сохранивших при отсутствии сильной центральной власти феодальные способы управления страной. В период оккупации Ирана антигитлеровской коалицией во время Второй мировой войны проблемы этничности вновь стали обостряться, с одной стороны, в связи с распространением марксистского учения, в частности, относительно условий жизни иранских народов, а с другой стороны, в связи с вмешательством иностранцев во внутренние дела страны.

В период второго пехлевийского шаха этническая проблема постепенно теряет свою остроту. Однако после победы исламской революции проблема вновь становится предметом острых дискуссий при определении общей политики государства.

Начало войны между Ираком и Ираном положило конец этническим проблемам в Хузистане в связи с временной миграцией арабов в отдаленные места страны. Однако, несмотря на это, существуют возможные признаки этнических противоречий в Иране. Во-первых, большинство из мигрантов, которое уже обосновалось в новых для себя регионах, с точки зрения развития экономики целесообразно было использовать в аграрной промышленности и торговле, однако оно не готово оставлять места, куда мигрировало. Жителями затронутых войной городов и сел, как правило, являются люди, которые не имели возможности наладить свою жизнь в других частях страны, и отсутствие инвестиционных возможностей для создания рабочих мест становится причиной разрастания безработицы среди них.

Во-вторых, под влиянием войны многие из тех, которые проживали в городах, эмигрировали за пределы страны и не вернулись в города, которые сталкиваются с многочисленными трудностями в плане обеспечения стабильности и безопасности. Состав населения в городах, затронутых войной, состоит из сельских и провинциальных жителей, что само по себе становится причиной сохранения многих проблем, в том числе и межэтнического характера.

В-третьих, безработица, культурная нишета и преобладание молодежи в возрастной структуре населения являются факторами, которые могут создавать основу для формирования этнической идентичности и проявления недовольства.

К числу факторов, создающих напряженность в общественном согласии, относятся неравенство и отсутствие сбалансированной экономической политики в различных регионах страны. Отсутствие сбалансированности может иметь место как в субъективных представлениях людей и социальных групп (т.е. когда объективно всё сбалансировано, однако в представлениях жителей данного региона это чувство имеет место), так и на объективном уровне. Объективное существование несбалансированности в регионах может стать угрожающим фактором для увеличения расхождения и угрозы общественному согласию.

Эта проблема для регионов, большинство жителей которых составляют этнические меньшинства, может стать чувствительным ударом для общественного согласия. В Иранском государстве реализованы пять программ развития до Революции и три – после нее. В настоящее время в иранском обществе реализуется четвертая программа экономического и социального развития. Со времени принятия первой программы в иранском обществе прошло примерно 60 лет. Относительно влияния реализации этих программ на уменьшение экономического и социального неравенства в различных регионах существуют две точки зрения. Приверженцы первой точки зрения считают, что уменьшение регионального неравенства является прямым следствием выполнения этих программ. Представители второй точки зрения считают, что программы в региональном отношении

выполнялись неравномерно. Сопоставление условий в разрезе регионов показывает, что национальные провинции страны, т.е. те регионы, где определенную долю жителей составляют этнокультурные группы и говорят не на персидском языке, не получили развитие. По мнению этой группы, этническая география и география развития в Иране совпадают и центральная государственная власть стремится держать эти регионы в отсталости.

Во втором параграфе «Экономическая политика Исламской Республики Иран по формированию общественного согласия в обществе» отмечается, что после Исламской революции в декабре 1978 года и принятия Основного закона Исламской Республики Иран, несмотря на коренные изменения в целях и тактике, прежняя политика по обеспечению устойчивости и благоустройства районов и децентрализации в управленческой и экономической сферах была продолжена.

В третьем плане по благоустройству (2001–2005 гг.) основной целью также была объявлена децентрализация административного и экономического управления, обеспечение социальной справедливости, повышение уровня занятости и уменьшение безработицы. В то же время, если до Исламской революции главный упор был сделан на развитие промышленности и сельского хозяйства и создание крупных полюсов в стране, то после революции приоритетными стали благоустройство сельских местностей и развитие остальных регионов.

Жесткость новых законов и усиление внимания к основным потребностям общества и обеспечению социальной справедливости изменили главные мотивы развития, направленные преимущественно на совершенствование человеческих ресурсов. Результаты новых государственных преобразований в отношении к человеческому фактору стали причиной повышения качества и показателей человеческого развития, измеряемого уровнем дохода, образования и надеждой на жизнь. В результате этих преобразований показатели, которые характерны были для стран с низким уровнем развития, повысились до уровня среднеразвитых стран. Такое продвижение стало результатом улучшения системы здравоохранения, обеспечения населения продовольствием и развития общего образования в сельских местностях и малых городах, а также поддержки наиболее уязвимых групп населения, в частности женщин и детей.

Несмотря на то, что за этот период были сделаны попытки справедливого кредитования благоустройства провинций страны, однако неравенство в развитии промышленности, сфере занятости и т.д. в провинциях страны сохраняется.

Следует обратить внимание на то, что вопреки государственным планам по благоустройству, после Исламской революции число промышленных центров не увеличилось. В остальных регионах новые промышленные центры не были созданы. Основной упор на человеческие и социальные аспекты развития, с одной стороны, распространение кредитов

по благоустройству на регионы с учетом существующих условий в провинциях, потребность промышленных центров страны в крупных национальных инвестициях, с другой стороны, обусловили то, что проекты по благоустройству остальных регионов оказались небольшими и не могли существенно повлиять на ситуацию.

Управление по планированию в Иране сталкивается с большими трудностями. Как правило, достижения, предусмотренные планами по благоустройству, оказались намного меньше, чем планировалось государством и ожидалось населением. Этим объясняют трудности и существующие препятствия на пути развития страны. Государство должно было предпринять конкретные меры по уменьшению существующего недовольства, особенно в слабразвитых в социально-экономическом отношении провинциях, населенных племенами и этническими меньшинствами, дать им не призрачную, а реальную надежду на светлую перспективу относительно развития.

С другой стороны, такие факторы, как отсутствие внутренней политической стабильности, нестабильность во внешней политике и в экономических и торговых отношениях с целыми группами стран, отрицательно влияют на экономическое и социальное развитие страны, на ее благоустройство. Недостаточность знаний и технологий, научного обеспечения, низкий уровень организации производства, нехватка рабочих мест, недостаточность трудовых ресурсов, специалистов, исследователей и создателей и многие другие факторы становятся тормозом для поступательного движения на пути развития.

Вдобавок к этому, как уже было отмечено, в сфере экономического развития страны, также вопреки заявлениям и стремлениям преодолеть неравенство, о создании условий для регионального равенства этнических групп говорить не приходится. На самом деле развитие в Иране, вопреки многочисленным стремлениям дать ему конкретную направленность, в большей степени сохраняет свой «случайный» образ.

Сельские и отдаленные регионы в последние два десятилетия включились в государственные планы по развитию и благоустройству. С увеличением возможностей государства в этих регионах быстро стали развиваться города, в результате чего активизировалась миграция сельского населения. В связи с этим население этих городов сохранило сельский образ жизни, и необходимо немалое время, чтобы они стали городскими жителями в полном смысле этого слова.

В Иране никогда государство ради поддержки какой-либо отдельной этнической группы не стремилось дискриминировать культурные, экономические и политические права других иранских этносов или лишить их естественных и человеческих прав. Влиятельные люди, к какой бы этнической группе ни относились, пользуются всеобщим уважением и являются авторитетом для всех иранцев. Это является само по себе

свидетельством того, что в Иране не существовало правление одного особого иранского народа над другими иранскими народами.

Иран является страной, состоящей из различных этнических групп, имеющих свои субкультуры, но, несмотря на это, вопреки различным культурным формам, сформировалась общая культурная идентичность. Своим формированием, продолжением и непрерывностью культурная идентичность Ирана обязана различным этническим группам, в том числе курдам, тюркам, лурам, белуджам, туркменам и арабам, каждая из которых внесла свою лепту в ее обогащение, возвеличивание и устойчивость. Как положительные, так и негативные ее качества формировались не только под влиянием отдельного народа, а, наоборот, во взаимодействии всех этнических групп.

Культурное самосознание иранцев в своей целостности и богатстве кажется противоречивым, и обусловлено это отчасти существующими этническими различиями. Каждая из этнических групп и каждая из царствующих этнических династий после захвата политической власти, как страстные приверженцы своей этничности, предпринимали попытки навязывать ценности и способы собственной жизни, однако вопреки отдельным успехам в целом за длительный исторический период стали перевариваться и превращаться в иранскую культурную самобытность.

Процесс расширения иранской культурной идентичности при совместном участии иранских этносов не ограничивался началом XX века. В конце XX века все этносы в патриотическом порыве встали против иракских захватчиков и тем самым укрепили процесс национального сближения и преобразования.

В третьем параграфе **«Взаимодействие и межэтнические противоречия в иранском обществе»** отмечается, что если объем сотрудничества с другими этносами принять как показатель положения этноса в обществе, то среди пяти этнических групп персы будут занимать самую высокую ступень, а белуджи будут находиться на самой низшей ступени иерархической лестницы. Между ними в следующем порядке расположились: азербайджанцы, курды и луры.

С другой стороны, относительно противоречивых этнических отношений результаты национального исследования показывают, что курды имеют наибольшие противоречия с другими этносами, и, в первую очередь, с персами, а затем с белуджами. Белуджи имеют наименьшие противоречия с другими этносами, и другие этносы также имеют наименьшие противоречия с белуджами. Хотя по результатам исследования курды Ирана по отношению к другим этносам имеют большие противоречия, но связи между курдами и персами достаточно широко распространены, поэтому по сравнению с курдами Ирака и Турции здесь наблюдаются меньше противоречий в межэтнических отношениях.

Общие итоги исследования показывают, что в целом отношения, основанные на сотрудничестве между этносами, намного больше, чем отношения, основанные на противоречиях. Это является свидетельством того, что возможности общественного согласия и интеграции между пятью иранскими этносами намного больше, чем дезинтеграции между ними.

Межэтнические противоречия оказывают достаточно сильное негативное влияние на национальное самосознание. Межэтнические противоречия ослабляют чувство принадлежности и верности людей национальному сообществу. Этнические противоречия больше оказывают негативное влияние на преданность «родине», на обычаи, на отношение к национальному государству, чем другие элементы идентичности. Таким образом, межэтнические отношения могут стать факторами и условиями как общественного согласия, так и общественной дезинтеграции, так как отношения, основанные на сотрудничестве, формируют общественное согласие в обществе, а отношения, основанные на этнических противоречиях, могут стать причиной общественной дезинтеграции. Этнические кризисы, как правило, появляются тогда, когда воочию проявляется стремление одного этноса властвовать над другими. Чувство всеобщей идентичности среди этносов претерпевает изменения тогда, когда меняются отношения к власти между этносами или как минимум формируется представление о том, что эти отношения, основанные на власти, должны быть изменены и заново сформированы. В таких условиях формируются основы этнических кризисов.

Существование многочисленных религиозных и языковых групп (иранских этносов) придает особую значимость и колоритность иранскому обществу и это считается одной из исторических особенностей Ирана. Однако различные внутренние и внешние кризисы могут изменить характер сложившихся межэтнических отношений и превратить их в угрозу для единения страны. Хотя в прежней истории Ирана языковые и религиозные группы играли важную роль в политических возрождениях, в создании богатого культурного наследия и защиты Ирана от внешних угроз, однако эволюция, происшедшая в последние полстолетия в стране, в регионе и в международном плане, показывает, что этнические различия могут превратиться в фактор возникновения угроз и серьезных противоречий.

Этнические разногласия в конкретной форме появились после организации модернизированного государства. Хотя их основы, внутренние и внешние факторы существовали в Иране с давних пор, однако модернизированное государство в деле формирования всеиранской политико-культурной идентичности, принятием экстремистской и жесткой политики и сверхмерной настойчивостью по отношению к некоторым обстоятельствам на продолжительный период не смогло разрешить имеющиеся противоречия, существовавшие в области национальной идентичности.

С другой стороны, в противовес экстремистской политике пехлеvidов появилась новая политическая ориентация Исламской Республики Иран, сделавшая акцент на религиозную составляющую иранской идентичности в ущерб национальным и этническим элементам, что стало причиной отчуждения нового поколения в национальной истории Ирана и фактором новой политической мобилизации. Государственная политика и идеология создали условия и основу для формирования националистических течений, которые образуются обычно в процессе ослабления национального согласия, пользуются атмосферой недоверия и пытаются ослабить устойчивость социального и национального согласия в регионах, населенных языковыми и религиозными группами меньшинств.

В заключении диссертации делаются выводы и подводятся основные итоги исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Экономическое развитие, региональные и этнические преимущества после исламской революции в Иране // Известия АН РТ. Серия философия и правоведения. 2007, №3. С.111-121;
2. Взаимодействие и межэтнические противоречия в Иранском обществе // Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. 2007, № 3. С 122-130.
3. Социальное согласие и национальная политика // Известия АН РТ. Серия философия и право. 2008, № 2. С.103-110.
4. Государственная политика Ирана по формированию общественного согласия в обществе // Известия АН РТ. Серия философия и права. 2008, № 2. С. 111-118.
5. Социальное согласие и этнические меньшинства. На персидском языке. Тегеран, 2006. С. 206.

Сдано в набор 09.03.2010. Подписано в печать 12.03.2010.

Зак. № 026 Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии РТСУ.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,

ул. Мирзо Турсун-заде, 30